

Tatiana N. Dmitrieva

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Gábor J. Székely and his Contribution to the Study of Language and Toponymy of the Mansi and Other North-Ural Peoples

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 3, pp. 224–241
DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.042

Language of the article: Russian

Дмитриева Татьяна Николаевна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Габор Секей и его вклад в изучение языка и топонимии манси и других народов Северного Урала

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 224–241
DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.042

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.042
УДК 811.511.1'373.6 + 811.511.143'373.6 +
+ 81:39

Т. Н. Дмитриева
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ГАБОР СЕКЕЙ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА И ТОПОНИМИИ МАНСИ И ДРУГИХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО УРАЛА*

Статья посвящена памяти венгерского лингвиста, финно-угроведа, доцента Печского университета Габора Секея (1954–2019 гг.). Прослеживается жизненный путь ученого и его вклад в изучение финно-угорских языков. Творческое наследие Г. Секея составляют публикации в области венгерского исторического языкознания, уралистики, финно-угроведения, в том числе языка и топонимии манси. В 2005–2014 гг. Г. Секей провел пять лингвистических экспедиций на Северный Урал, к ивдельским манси. Впервые с XIX в., со времени великого путешествия к манси Антала Регули, 200-летие со дня рождения которого отмечалось в июле 2019 г., у самых близких к венграм родственников по языку побывал венгерский лингвист. Важные научные результаты экспедиций Г. Секея были получены благодаря использованию современных цифровых технологий для записи мансийского языка, находящегося под угрозой исчезновения. Для исторической топониматики огромное значение имеет работа Г. Секея по изучению и прочтению рукописной «Этнографическо-географической карты Северного Урала», составленной А. Регули в 1846 г., а также сохранившихся черновых планов — фрагментов этой карты, имеющих самостоятельную ценность. Г. Секей впервые прочитал и идентифицировал 1 677 топонимов на карте Регули, проанализировал их языковую и территориальную принадлежность. Ставшие доступными благодаря Г. Секею материалы карт Регули дают возможность получить наиболее ранние фиксации ныне известных мансийских топонимов, их варианты

* Выражаю глубокую благодарность дорогим венгерским коллегам Анне Вандор и Марте Чепреги за помощь в подготовке этой статьи.

и параллельные названия, а также сведения о топонимах, не сохранившихся до нашего времени. Они подтверждают достоверность и способствуют уточнению существующих этимологий мансийских топонимов, помогают объяснить неясные названия или найти новые версии их происхождения. В качестве примера рассматривается этимология мансийских топонимов *Мань-Ёмки* и *Яны-Ёмки*, возможно, имеющих ненецкие истоки.

Ключевые слова: Габор Секей, финно-угроведение, мансийский язык, карты Антала Регули, топонимия, расшифровка карт, этимология.

1. Габор Секей: путь в жизни и в науке

23 марта 2019 г. в возрасте 65 лет ушел из жизни венгерский лингвист, финно-угровед, доцент Печского университета Габор Секей. Эту печальную новость мы узнали из сообщения на сайте «Новости Югры» (от 24.03.2019 г.) — его написал обучающийся в Венгрии студент из России, ваховский ханты из Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа Виталий Сигильетов, научным руководителем которого в течение трех лет был Г. Секей.

Не стало одного из известнейших венгерских ученых нашего времени, изучавшего культуру мансийского народа, профессора Секея Габора из г. Печ. Сотни накопленных материалов, совместные проекты, огромная университетская работа, десятки полевых дневников... В последние три года он оказывал мне поддержку на ежегодных летних экспедициях по изучению ваховского диалекта, с которого когда-то в молодом возрасте сам начинал свой путь в финно-угорский мир через лингвистику. Не стало великого человека с большим и добрым сердцем! Всегда с теплотой и радушием принимал у себя дома и в стенах Печского университета, был бодр, весел и жизнерадостен! Настоящий герой, много лет боролся с самой страшной болезнью, и болезнь отступила, но оставила непоправимый след, покинул нас во сне, спокойно и среди родных дочерей.

Научный и педагогический стаж Габора Секея составляет 40 лет, большая часть его жизни связана с Печским университетом.

Габор Секей родился в с. Фёлдеш области Хайду-Бихар 1 марта 1954 г. После окончания гимназии в г. Сарваш поступил в Сегедский университет, где учился на отделениях венгерского языка и литературы, истории, финно-угорского языкознания. В 1978 г. он получил диплом по трем специальностям: учитель старших классов по венгерскому языку и литературе; учитель старших классов по истории; лингвист по специальности «Финно-угорское языкознание». По окончании университета преподавал в старших классах средней школы: с 1978 г. — в гимназии им. Шандора Кишфалуди (г. Шюмег); с 1984 г. — в гимназии им. Золтана Кодая (г. Печ). Уже тогда по совместительству он вел занятия по венгерскому и финно-угорскому языкознанию в Печском университете (в то время университет им. Януса Паннониуса).

В 1981 г. в университете им. Лоранда Этвеша (Будапешт) Г. Секей сдал экзамен на степень доктора филологии (в России соответствует степени кандидата наук), а в 2003 г. — на степень PhD в университете г. Печ. Хабилизацию — систему экзаменов на права заведования кафедрой — прошел в 2011 г. в Дебреценском университете.

В 1986–1989 гг. Г. Секей был стипендиатом Института языкознания Венгерской академии наук: занимался исследованием синтаксиса хантыйского языка под руководством проф. Петера Хайду. С 1989 г. работал также адъюнктом семинара уралистики Института языка и коммуникации педагогического факультета Университета им. Я. Паннониуса, после его реорганизации — на кафедре финно-угроведения Печского университета, где продолжал вести курсы венгерского и финно-угорского языкознания. С 1998 г. Г. Секей становится исполняющим обязанности заведующего кафедрой лингвистики филологического факультета Печского университета, с 2011 г. — руководителем семинара истории венгерского и финно-угорских языков при этой кафедре.

К этому времени сложились основные направления исследований Г. Секея: финно-угроведение, уралистика, венгерское историческое языкознание, ономастика¹.

Его деятельность не ограничивалась членством в соответствующих форумах: лингвистической рабочей группе Печского академического комитета, Обществе венгерского языкознания, Обществе финно-угроведения им. А. Регули, Венгеро-финском обществе и т. д. Он активно участвовал в «живых» научных мероприятиях — международных финно-угорских конгрессах, конференциях по уралистике в г. Сомбатхей, мастерских по уралистике Института языкознания Венгерской академии наук (Будапештский уральский семинар), в работе Общества венгерского прикладного языкознания и учителей венгерского языка.

¹ Библиографию работ Габора Секея см. в наст. издании, с. 242–246.

В 1994 г. Г. Секей несколько месяцев провел в *Seminario Linguistico* Венецианского университета, изучая направления генеративной грамматики. В 2001 г. он подключился к исследованиям *Onomastica Uralica* Дебреценского университета — работал над историей обско-угорских ономастических исследований и составил библиографию по этой теме [Székely, 2002]. Его труд, написанный как диссертация на соискание ученой степени PhD, был опубликован под заглавием «Agreement in North-Siberian Languages» [Székely, 2003].

В 2005–2014 гг. Г. Секей возглавлял пять лингвистических экспедиций по Северному Уралу — при поддержке Центра восточных и азиатских исследований Лондонского университета (*University of London, SOAS*) в рамках его проекта по полевой практике, при поддержке английского фонда HRELП (*Endangered Language Fund, New Haven*).

Самой значительной областью полевых исследований Г. Секея стала «цифровая мансийская филология» — исследования мансийского языка с использованием современных технологий цифровой аудио- и видеозаписи. В рамках этой работы, несмотря на суровые условия, его уральские экспедиции 2008 и 2014 гг. дали чрезвычайно много нового в документации языка и его изменений у ивдельских манси, живущих под угрозой исчезновения. Впервые с XIX в. с целью такого основательного исследования у самых близких к венграм родственников по языку побывал венгерский специалист.

В этих и других исследованиях Г. Секей прекрасно мобилизовал — кроме финно-угорских языков — свои знания английского, немецкого, итальянского и русского языков, что отражено в его международных публикациях. Он неоднократно выступал с научно-популярными докладами о своих полевых практиках на Урале.

Предметы, которые он вел в университете, свидетельствуют о его многогранности: сравнительное финно-угорское языкознание, история финно-угорских языков и венгерского языка, история финно-угорских культур, рукописные памятники венгерского языка, языковая типология. Он вел курс по мансийскому как языку малочисленного народа, а также курс по лингвистической полевой работе. За выдающейся преподавательской деятельностью Г. Секея стоит глубочайшая профессиональная подготовка: широкое знание общелингвистической и специальной литературы, интерес ко многим языкам, постоянное требование точности филологических исследований. Благодаря его практичности в подходах как к жизни, так и к полевым исследованиям его студенты осваивали достоверные знания о действительности, что гораздо больше, чем сведения, предлагаемые учебниками.

Он был замечательным преподавателем, помогал студентам и поддерживал их, развивал талантливых учеников. Под его руководством выполнено много дипломных работ. Особенно он поддерживал молодых коллег, которые хотели стать учителями, и был для них примером. Его лекции были очень интересными,

он преподавал с юмором и дружески относился к студентам. На основании голосов студенчества он неоднократно получал звание «Самый популярный преподаватель факультета». Коллеги тоже любили и уважали его.

После 40 лет преподавательской работы, 27 ноября 2018 г., Г. Секея провозжали на пенсию. Хотя он уже тяжело болел, у него были исследовательские планы. Грустно думать о том, что это была последняя возможность для его коллег и студентов увидеть его и поговорить с ним.

Его мечта — поехать к сородичам по языку — осуществилась. Он стал близким не только для них, но и для всех, с кем встретился. Теперь его обнимает «любовь, которая двигает солнце и все звезды». Мы сохраним память о нем в наших сердцах: будем всегда вспоминать его молодую, стройную фигуру, сверкающие глаза, улыбку достойного и дружелюбного человека².

2. Экспедиции к манси — продолжение дела Антала Регули

Внимание Г. Секея на необходимость изучения диалекта ивдельских манси, еще сохраняющих родной язык и черты традиционной культуры, обратила Ева Шмидт, сама посвятившая всю свою жизнь изучению и сохранению языка и фольклора обских угров [Секей, 2012б, 99].

И вот — при грантовой поддержке Лондонского университета — в 2005–2014 гг. Г. Секеем было проведено пять экспедиций на Урал, на север Свердловской области, где проживает немногочисленная группа носителей верхнелозьвинского диалекта мансийского языка (*ивдельскими манси* их называют по району проживания: часть из них действительно живет в бассейне р. Ивдель — притока Лозьвы).

В полевой работе с манси в сложных бытовых, транспортных и погодных условиях вместе с Г. Секеем принимали участие его студенты Золтан Шинка (2005–2007), Марк Потковац (2008), Валентин Ланди (2014) и аспирантка Дебреценского университета Бригитта Эндрес (2014). Научные результаты экспедиций были получены благодаря использованию для записи мансийского языка современных цифровых технологий.

На основе этих новых данных Г. Секеем был подготовлен доклад об акустических свойствах носовых согласных мансийского языка, прочитанный на XI Конгрессе финно-угроведов [Székely, 2011]. Мансийский лексический материал и тексты частично представлены на сайте английского фонда, от которого Г. Секей получил грант [<https://elar.soas.ac.uk/Collection/MPI931196>], но большая часть материалов не опубликована.

² Использованы сведения из некролога о Г. Секее на сайте Печского университета: [Szűcs, 2019] (пер. с венг. А. Вандор и М. Чепреги).

Увлеченный мансийской темой, одну из своих статей на русском языке Г. Секей посвятил истории научных экспедиций зарубежных и российских ученых к манси, проживающим на территории современного Ивдельского района Свердловской области [Секей, 2012б]. В статье прослеживается охватывающая более 150 лет — с середины XIX до начала XX в. — история полевого изучения этой немногочисленной группы манси. Первым, кто отправился в экспедицию к манси Северного Урала, был выдающийся венгерский ученый-путешественник Антал Регули, движимый идеей найти родственников по языку; последним же побывал у ивдельских манси сам автор статьи, т. е. Габор Секей.

Результаты всех экспедиций были успешными благодаря замечательным информантам, с которыми работали ученые: венгры Антал Регули (1843–1845 гг., у ивдельских манси — в 1843–1844 гг.) и Бернат Мункачи (1888–1889), финн Артура Каннисто (1901–1906 гг., у ивдельских манси — в 1903 г.), из отечественных исследователей — Н. Сорокин (1872), Н. Г. Остроумов (1904), В. Н. Чернецов (1925, 1938), Топонимическая экспедиция Уральского университета под руководством А. К. Матвеева (1968–1971), петербургский этнограф Е. Г. Федорова (1987–1988). С теплотой и благодарностью вспоминает Габор своих информантов из мансийских поселений, одно из которых — Юрта Пакина на р. Пома (манс. *Пома павыл*), другое — Тресколье (манс. *Керасколынгъя павыл*) в верховьях Лозьвы.

В завершение статьи Г. Секей, продолжатель дела его великого предшественника А. Регули, говорит о своем плане установить мемориальную доску в честь пребывания Регули в этом районе: «У меня есть давний план установить (впервые в России) мемориальную доску в память об Антале Регули со следующими словами на русском и на мансийском языке (перевод на язык манси сделал манси Валерий Анямов):

Ты мат 1843–1844 талыгта овылтахтас хаништангкв маньщи латынг Венгрияныл ёхталам яныг нэпакынг хум АНТАЛ РЕГУЛИ (1819–1858). Тав шар саргын лавыс мирна венгрит ос маньшит рутынгщ олне урыл. Тавен нётыс маньщи латынг хаништангкв Василий Никитич Бахтияров («В этом крае в 1843–1844 годах начал изучать язык манси великий венгерский ученый АНТАЛ РЕГУЛИ (1819–1858), первым подтвердивший гипотезу о родстве венгерского и мансийского языков. Помогал ему в изучении языка манси Василий Никитич Бахтияров») [Секей, 2012б, 100].

В августе 2008 г. в Венгрии и России (в Ханты-Мансийске) намечались памятные мероприятия в связи со 150-летием со дня смерти Антала Регули, и Габор еще в январе 2007 г. писал мне: «Я хочу организовать торжественную церемонию в Ивделе — положить мемориальную доску на стене краеведческого музея и организовать маленькое юбилейное торжество в августе 2008 г. в Ивделе».

К сожалению, план Габора до сих пор не удалось осуществить. Ни в Ивдельском краеведческом (ныне историко-этнографическом) музее, ни тем более

в сельском поселении Всеволодо-Благодатское — а именно там Регули работал с местными манси, — ни в Североуральском краеведческом музее (хотя его сотрудники тоже думали об этом) такая доска не появилась.

В феврале 2019 г. в связи с 200-летием со дня рождения А. Регули из его музей-квартиры в венгерском городе Зирц директором музея Эстер Руткаи-Миклиан в дар Ивдельскому музею была привезена выставка о великом венгерском ученом Антале Регули и его последователях Бернате Мункачи и Арттури Каннисто.

Хорошо, если этот юбилей Регули станет поводом и для возобновления поисков реализации замечательной идеи Габора Секея.

3. Расшифровка топонимов карт Антала Регули

Огромен вклад Г. Секея в изучение «Этнографическо-географической карты Северного Урала», составленной А. Регули по просьбе Русского географического общества в 1846 г. в Петербурге [Reguly, 1846]. Эта карта полностью базировалась на полевых материалах, собранных во время поистине героических экспедиций венгерского ученого по Уралу в 1843–1845 гг. Как писал Регули, «географическое начертание страны основано <...> 1) на известиях, сообщенных мне туземцами, и 2) на собственных наблюдениях» [Регули, 1849, 159].

Карта представляет собой один из первых источников по топонимии народов Северного Урала, собранной на огромной территории — от верховий Южной Сосьвы до берега Карского моря — отважным венгром, благодаря которому получило новое развитие все последующее финно-угроведение.

После первой же экспедиции к манси Г. Секей обратил на этот уникальный топонимический источник особое внимание. При всей своей ценности для изучения уральской топонимии эта рукописная карта очень трудна для прочтения. Г. Секей подверг тщательному изучению литографированную копию карты Регули 1846 г. (с библиографической датой — 1847 г.), хранящуюся в Будапеште, в архиве Венгерской академии наук, и впервые полностью прочитал и идентифицировал топонимы, нанесенные на карту, исправив ошибки предшественников. О результатах этой работы он сообщил в докладе «Карта Регули как первоисточник для уральской топонимии», который был прочитан им по-русски в 2011 г. на кандидатском экзамене в Дебреценском университете.

Незадолго до выступления Габор обратился ко мне с просьбой о помощи в редактировании текста доклада. Привожу его письмо здесь, оно очень хорошо передает волнение автора перед ответственным докладом и стремительный темп его жизни.

Дорогая Татьяна!

Я перед экзаменом (кандидатский доклад) в университете Дебрецен. Мне тебе просьба. Исправить надо мое резюме, четыре страниц, на русском языке. Прошу, прошу, прошу!!!! Я в последнем взгляде. Исправить надо до вечера четверга

или завтрака пятницы, в пятницу печатать, в субботу поехать, в понедельник мои доклады, потом праздник.

С дружбой, Габор!

Надо сказать, что моя редакторская правка была незначительной. Для человека, владеющего русским языком как иностранным, это был очень хороший текст.

Ныне, в год 200-летия со дня рождения А. Регули, доклад Г. Секея, публикуемый ниже, особенно актуален.

Глубокоуважаемый научный комитет!

Дорогие коллеги!

Дорогие студенты!

Название моего резюме — «Карта Регули как первоисточник для уральской топономастики».

Первой публикацией самого значительного полевого исследователя в венгерском финно-угроведении, Антала Регули, была его карта, составленная по результатам его экспедиции, — карта территорий, которые он прошел и где проводил исследования. Эта рукописная карта, составленная в Петербурге в конце 1846 г., и копия, литографированная на ее основе, является ценным источником не только для нового филологического исследования трудов Регули, но и для уральской топономастики. Исходя из этого, трудно понять, почему не изучали раньше топонимию этой карты. Ученые довольствуются тем, что переписывают названия карты с малыми ошибками, отмечают, что на ней есть приблизительно 500 ойконимов, что этой картой Регули открыл неизвестную территорию на земле России и что в первой части книги о североуральских экспедициях полковника Гофмана [Ковальский, 1853]³ не благодарили его за помощь с картой как путеводителем в ранее неизвестной стране. До сих пор никто не рассмотрел подробно топонимы на карте Регули.

Когда я побывал первый раз в экспедиции среди ивдельских манси в 2005 г., я решил рассмотреть подробно карту Регули. Богатая топонимия карты — важный источник уральской топономастики. Кроме 500 топонимов манси, на ней имеется почти 200 ненецких топонимов.

Малоизвестно, что Антал (Антон) Регули был одним из первых собирателей уральской топонимии. Хотя главной задачей его экспедиции на Северный Урал было изучение языка манси, очевидно, он изначально предполагал также собирать уральскую топонимию и начертить карту той территории, на которой он бывал. Первый план карты был составлен по району р. Верхняя Лозьва в январе 1844 г. с помощью местных манси. Этот рукописный план хранится в архиве библиотеки Венгерской академии наук в Будапеште. Так как Регули, вероятно, уже в начале его экспедиции на Урал планировал рисовать карту, он назвал этот план карты «Карта номер 1». Действительно, позднее он сделал еще четыре карты, которые тоже хранятся в архиве в Будапеште. Эти планы карты я назвал «будапештскими рукописными картами 1844–1845 гг.». На них приблизительно 2 000 топонимов этого края.

³ Здесь и далее ссылки в тексте доклада Г. Секея даны мною. — Т. Д.

Однако другие рукописные планы карты отсутствуют. Мы знаем о трех рукописных картах, которые Регули отправил к академику Бэру из города Берёзово в Петербург в январе 1845 г., но, где они хранятся, неизвестно. Также неизвестно, где находится карта Российской империи № 53 — Генеральная карта Тобольской губернии (Петербург, 1825 г.). Регули пользовался этой картой во время своего путешествия и поправил ошибки карты. Возможно, что карта находится в Будапеште в каком-то архиве.

Когда Регули приехал в Петербург из своей экспедиции, Российское географическое общество попросило его составить и нарисовать географическую карту Северного Урала — прежде всего на основе своих рукописных планов карт. Карта была готова в декабре 1846 г., ее название на немецком языке и перевод на русском: «Ethnographisch-geographische Karte des Nördlichen Ural Gebietes Entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844 und 1845 von Anton v. Reguly. St Petersburg 1846» <Этнографическо-географическая карта области Северного Урала, сделанная Антоном фон Регули по путешествиям там в 1844–1845 гг. Санкт-Петербург, 1846>.

Эта рукописная карта хранится в архиве библиотеки Российского географического общества в Петербурге. До сих пор у меня не было возможности рассмотреть эту карту.

По просьбе Географического общества задачей Регули было составление карты Северного Урала и комментариев к карте. Он на немецком языке написал свои замечания к карте и послал это академику Кеппену. Письмо Регули появилось в 1849 г. в журнале «Записки Русского географического общества» на русском языке под названием «Перевод письма путешественника господина Регули к члену Русского географического общества, Петру Ивановичу Кеппену, от 21 января 1847 г.» [Регули, 1849].

После того как Регули завершил свою задачу, он поехал в Австрию и в своей жизни никогда больше не возвращался в Петербург.

В Петербурге в это время организовали первую географическую экспедицию на Северный Урал под руководством Эрнста Карловича Гофмана. Для участников экспедиции, которых было 12 человек, в Генеральном штабе сделали литографированные карты на основе рукописи Регули. По просьбе Регули историк академик Куник послал ему одну из этих литографий. Этот экземпляр хранится в архиве Венгерской академии наук в Будапеште с библиографической датой — 1847 г. Главной задачей моей работы было подробное рассмотрение топонимов на литографированной карте Регули.

В июне 1856 г. в Венгерской академии наук Регули два раза делал доклад о своей карте. Он сравнил карту с картой экспедиции Гофмана — и с гордостью установил, что его карта, составлявшаяся без географических инструментов, не отличается от карты Гофмана. Сравнительно малоизвестно, что рукопись этого доклада (венгерский и немецкий текст) хранится в архиве Венгерской академии наук в Будапеште. Необходимо изучение и подготовка этой рукописи для публикации, так как каждый текст Регули важен для нового филологического исследования его трудов.

В ноябре 1856 г. Регули написал письмо к барону Редену, председателю Австрийского географического общества, в котором коротко представил свою карту Северного Урала с юга на север с важными географическими примечаниями.

Как можно видеть из сказанного, карта Регули является богатым и чрезвычайно важным предметом исследования его научного наследия.

Главные результаты моего исследования карты Регули следующие.

Я прочитал и идентифицировал 1 677 топонимов. После неточных прочтений в прежних исследованиях мне удалось почти полностью прочитать рукописные топонимы. На карте есть 20 дат, это даты остановки экспедиции Регули как индикаторы пространственно-временных координат⁴.

Впервые попробовал прочитать карту венгерский географ Габор Хидаш в 1983 г. [Hidas, 1983, 5–22]. В его книжке находится только 605 топонимов, из них почти 500 ойконимов. Надо сказать, что 358 топонимов являются ошибочными. На основе моего исследования надо было уточнить это. На карте находится (без дат) 1 657 топонимов, 527 из которых — ойконимы.

В 1991 г. свердловский исследователь Владислав Карелин почти безошибочно прочитал оронимы карты. По его мнению, на карте 414 оронимов [Karelin, 1991, 37–47].

Если группировать топонимы на карте, можно выделить топонимы манси, хантыйские, ненецкие, коми-зырянские, русские топонимы и топонимы неизвестного происхождения.

Общее число топонимов манси — 530, из них 224 гидронима, 138 оронимов, 163 ойконима и пять других топонимов. Значительная часть топонимов на карте, почти треть, — мансийского происхождения.

Число хантыйских топонимов сравнительно невелико, всего 92, из них 34 гидронима, семь оронимов и 51 ойконим.

Оказалось неожиданным большое число ненецких топонимов, они составили 181 топоним. Таким образом, А. Регули является первым исследователем ненецкой топонимии. В этом смысле карта Регули — первоисточник для уральской топониматики. На карте отмечено 64 ненецких гидронима, 94 оронима и одно название священного леса большеземельских ненцев. Чрезвычайно интересно, что на карте есть 20 ненецких антропонимов — в названиях чумов кочевавших ненцев, а также два названия ненецких родов.

Число коми-зырянских топонимов на карте — 63, из них 53 гидронима, семь ойконимов и три других топонима.

На втором месте после мансийских находятся русские топонимы, их число 358. Из них 88 гидронимов, 53 оронима, 217 ойконимов. Многие из русских топонимов образованы с помощью русских словообразовательных суффиксов от названий коренных местных жителей.

На карте много топонимов неизвестного происхождения, их число 412. Среди них 235 гидронимов, 121 ороним, 52 ойконима и четыре прочих.

На основе географического деления края Северного Урала, нарисованного на карте, я сгруппировал топонимы по бассейнам рек.

На севере количество приморских топонимов (в бассейне р. Коротайка и Кара) — 92. В Приуралье печорских топонимов 254, камских топонимов — 88. В Зауралье число топонимов в бассейне р. Обь — 207, в бассейне р. Иртыш — 68, кондинских топонимов 139, тавдинских топонимов 77, туринских топонимов 27. Число топонимов в бассейне р. Пелым — 70, в бассейне р. Лозьва — 118, в бассейне р. Южная Сосьва — 77, в бассейне р. Вагиль — 14. Число топонимов в бассейне р. Северная Сосьва — 211.

⁴ Даты, отмеченные на карте Регули, Г. Секей исследовал отдельно [Székely, 2011a].

В заключение можно сказать, что карта Регули — один из первых и самых важных источников по изучению топонимии Северного Урала. Регули точно почувствовал и показал, что народ, носители родного языка, живет в пространстве, у них свои географические границы. В этом смысле я считаю, что А. Регули был создателем первого этногеографического исследования финно-угорских народов Урала.

Спасибо за внимание!

Итак, Г. Секею впервые удалось прочитать и идентифицировать 1 677 топонимов карты Регули! Большую статью о результатах исправлений в прочтении этой карты он опубликовал в «*Folia Uralica Debreceniensia*» [Székely, 2011b, 143–154].

Свою уникальную карту А. Регули делал на основе составленных им рукописных планов — фрагментов большой карты, из которых, к сожалению, сохранилось только пять. Первым, кто обратил внимание на рукописные карты Регули, также хранящиеся в Венгерской академии наук в Будапеште, был тоже он, Г. Секей, давший им название «будапештские рукописные карты 1844–1845 гг.». Ему же принадлежит первенство прочтения топонимов на этих картах, невероятно трудных для расшифровки, — ведь фактически это черновики! Особая ценность этих карт как топонимического источника состоит в том, что они дают больший по объему материал, чем тот, который попал на итоговую карту, а также содержат комментарии — примечания Регули. Филологической характеристике рукописных карт Регули была посвящена статья Г. Секея [Székely, 2009b].

В 2012 г. в журнале «Вопросы ономастики» вышла статья Г. Секея, посвященная изучению плана карты Регули № 1 как первого подробного источника мансийской топонимии Урала, — «Топонимия верхнего течения р. Лозьва и прилегающих территорий на рукописном плане карты Антала Регули (Karte Nro I.1844)» [Секей, 2012a]. Лозьвинские топонимы на карте Северного Урала Регули были предметом изучения и в статье, ранее вышедшей в Венгрии [Székely, 2009a].

В статье 2012 г. рассмотрены представленные на рукописной карте № 1 географические названия района Верхней Лозьвы, а также районов Верхней Сосьвы, Южной Сосьвы, Верхнего Пельма, Верхней Вишеры и западного склона Северного Урала. В работе проводится идентификация, реконструкция и этимологический анализ 176 топонимов — в сопоставлении их с материалами, собранными топонимической экспедицией Уральского университета и проанализированными А. К. Матвеевым. Кроме 69 ранее известных этимологий, предлагается около 100 новых этимологических интерпретаций топонимов, отмеченных на карте [Секей, 2012a, 18].

Не все из гипотез, предложенных здесь Г. Секеем, можно считать убедительными, но это не снижает ценности его работы, в которой впервые рассматривается один из интереснейших источников по топонимии Северного Урала. Благодаря Г. Секею открылась возможность изучения мансийской топонимии с привлечением рукописных карт Регули [см.: Дмитриева, 2017а; 2017б].

Обращение к этим прежде не изучавшимся топонимическим материалам дает возможность получить наиболее ранние фиксации известных ныне мансийских топонимов, их варианты и параллельные названия, а также сведения о топонимах, не сохранившихся до нашего времени. Материалы Регули подтверждают достоверность существующих этимологий мансийских топонимов и способствуют их уточнению, помогают истолковать неясные названия или найти новые версии их происхождения.

Чтобы показать это, рассмотрим современные мансийские названия двух горных массивов на западном склоне Урала, на территории Пермского края и Республики Коми — *Яныг-Ёмки* и *Мāнь-Ёмки*.

Горный массив *Яныг-Ёмки* (= *Яныг-Ёмти*, *Яныг-Лёмки* = рус. *Вишерский Камень*, западная часть хребта ~ карт. *Лопьинский Камень*, по р. Лопья, правому притоку р. Вишера; карт. *Яны-Емти*, *Яны-Емты*⁵) находится северо-западнее вершины р. Вишера, между верховьями рек Вишера и Унья. С северо-востока к нему примыкает горный массив *Мāнь-Ёмки* (= *Мāнь-Ёмти* и *Мāнь-Лёмки*; карт. *Мань-Емти-Ньер* (*Ельминский Камень*), *Мань-Емти*, *Мань-Емты*) [Матвеев, 2008, 339; 2011, 46, 105, 130].

Манси переводят названия как «Большие Ёмки» и «Малые Ёмки». *Яныг* по-мансийски — ‘большой’, *мāнь* — ‘маленький, малый’, но толкование слова *ёмки* вызывает затруднения. А. К. Матвеев, пытаясь выделить в нем компоненты, сопоставимые с лексемами других финно-угорских языков, писал: «Трудно сказать <...> к какому финно-угорскому языку восходит ороним *Ёмки*» [Матвеев, 2008, 339]. Позже А. К. Матвеев стал соотносить его с отмеченным Е. И. Ромбандеевой мансийским словом *jōtki* ‘место, по которому долго шагают’ (от *jōt-* ‘шагать’ + отглагольный суффикс *-ki*, обозначающий место действия) [Ромбандеева, 1995, 53]: «Это значение в полной мере соответствует таким обширным горным массивам, как *Яныг Ёмки* и *Мāнь Ёмки*. Количество гласного первого слога требует уточнения» [Матвеев, 2011, 130]. Картографические формы оронимов с компонентом *Емти*, *Емты* А. К. Матвеев относил к ошибочным [Матвеев, 2008, 339].

Согласно мнению Т. Д. Слинкиной, автора большой монографии о мансийских оронимах Урала, *ёмки* (сосьвинский диалект), или *ёмти* (сыгвинский диалект)⁶, — это архаичная мансийская лексема, означающая ‘(олень) пастбище’. Вслед за Е. И. Ромбандеевой Т. Д. Слинкина считает это слово отглагольным существительным, образованным от *ём-* ‘идти, ходить, шагать; тропить (пастбище)’; *-ки*, *-ти* — отглагольные суффиксы [Слинкина, 2011, 245]. Она же приводит названия этих хребтов по записям первой Уральской экспедиции РГО, имевшей в своем распоряжении карту Регули: *Яны-Юомтит* и *Мань-Юомтит*,

⁵ На современных картах (1 : 500 000) также *Яныемты* [Карта, 2000], *Яныемты* и *Яныёмки* [Карта, 2010].

⁶ Сыгв. *т* перед гласными переднего ряда соответствует сосьв., в.-лозьв. *к*.

Мань-Юоампти [Стражевский, 1856, 83, 87], а также вариант оронима, записанный Б. Мункачи в форме Лемпты: *Jäni'-Jämt'i*, *Māñ-Jämt'i* (Лемпты) [Munkácsi, 1896, 431; см. также: МуК, 146, 299].

По предположению Т. Д. Слинкиной, мансийский ороним *Ěмпит*, или Лемпти, сохраняет еще более архаичный вариант лексемы (возможно, и субстратной) с глагольной основой *Ěмп-* 'идет, ходит, шагает, тропит (пастбище)' и отглагольным суффиксом существительного мн. ч. *-тит*, из которой в результате дальнейшей фонетической трансформации и утраты исходного значения получилось *Ěмти* ~ *Ěмки*.

Таким образом, по Т. Д. Слинкиной, *Мāнь-Ěмки* ~ *Мāнь-Ěмти* из *Мāнь-Ěмптит* «Малый (горный хребет) пастбищ (оленей)», «Малый пастбищный (горный хребет)»; *Яныг Ěмки* ~ *Яныг Ěмти* из *Яныг-Ěмптит* «Большой (горный хребет) пастбищ (оленей)», или «Большой пастбищный (горный хребет)». Здесь у последних лозьвинских манси-оленевонов были постоянные места выпаса оленей. Ныне живущие манси связывают ороним *Ěмки* только с оленьими пастбищами.

В современном варианте оронима компонент *нĚр* 'горный хребет' утрачен — ср. фиксации *Яныг-Ěмти-НĚр*, *Яны-Емти-Нер* из *Яныг-Ěмти-НĚр* [Слинкина, 2011, 245, 266], однако, на наш взгляд, они, как и приведенная выше картографическая форма *Мань-Емти-НĚр* из *Мāнь-Ěмти-НĚр*, могут быть поздними реконструкциями по существующей модели.

Если учесть, что мансийский язык избегает скопления согласных, исконность мансийского слова *Ěмптит* остается под вопросом. При этом на карте № 1 Регули (см. выше на с. 235) среди топонимов, которые приводит Г. Секей, есть оронимы *Many ioamptitt* и *Jäni ioamptitt*. По замечанию, написанному Регули на верхнем левом поле этой карты, слово *ioamptit* (*jāmpiti*) — ненецкое: «*jāmpiti Samoj. Dolgi Kamen, joamptit (Samojedisch Jambedi) eine Bodenanschwellung, breites⁷ gehobenes Land*» <*Йоампты* — самоедское долгий Камень, *йоамптым* (по-самоедски *Йамбеды*) гряда холмов, длинная, возвышающаяся земля> [Секей, 2012а, 36].

Поэтому Г. Секей связывает значение оронима с нен. *ямб*, *ямп* 'длинный', *ямбтэй* 'долгий', где *-т* — мансийский суффикс мн. ч., т. е. **Мань-Йоамптым* означает «Малые длинные камни», а **Ены-Йоамптым* — «Большие длинные камни» = *Мāнь Ěмки* и *Яныг Ěмки* [Там же]. Названия вполне отражают характер называемых объектов — протяженных и обширных (если точнее переводить нем. *breites*) горных массивов⁸, т. е. можно предполагать, что ненецкий ороним, воспринятый манси, подвергся в мансийском языке фонетической адаптации и переосмыслению. В ненецком языке множественное число оформляется показателем *-ʷ* (неназализованный гортанный смычный) [Терещенко, 1965, 862, 869], в мансийском ему соответствует показатель множественного числа *-т*, отсюда и *ioamptit*.

⁷ В статье опечатка: *dreites*. У Регули — *breites* (нем. *breite* 'широкий'; 'широко').

⁸ В 1971 г. мне посчастливилось побывать на Яны-Ěмки во время работы Топонимической экспедиции Уральского университета под руководством А. К. Матвеева с манси-оленеводами.

Версия о ненецко-мансийском происхождении этих оронимов может подтверждаться тем, что Регули удалось записать немало ненецких и мансийских соответствий в оронимии Северного Урала, и он даже предполагал, что за несколько поколений до появления на Урале вогулов (манси) «тот же Урал принадлежал исключительно самоедам; это доказывается именами гор на пространстве от Кары до истоков Южной Сосьвы и до окрестностей Петропавловска. Имена всех почти гор здесь — самоедские, и некоторые из них, вогульские и остяцкие, суть ничто иное, как переводы имен самоедских <...> Это доказывает, что вогулы и остяки познакомились с Уралом посредством самоедов» [Регули, 1849, 164] (подробнее о ненцах и манси на Урале см.: [Матвеев, 2011, 251–252]).

* * *

Габор Секей очень хотел опубликовать материалы расшифрованной им карты Регули отдельной книгой и уже сдал в издательство ее рукопись. Но проверить корректуру он не успел. Будем надеяться, что книга все-таки увидит свет и благодаря Габору Секею будут введены в научный оборот топонимические сокровища, собранные Анталом Регули.

Источники

- Карта, 2000 — Свердловская область. Общегеографическая карта. М. 1 : 500 000 / сост. и подгот. к изд. Урал. аэрогеодез. предприятием в 1994 г. М. : Роскартография, 1995 ; 2000.
- Карта, 2010 — Общегеографическая карта. М. 1 : 500 000 // Свердловская область. Атлас. Екатеринбург : Уралаэрогеодезия, 2010. С. 10.
- Ковальский М. А.* Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Т. 1 : Географические определения мест и магнитные наблюдения. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1853.
- Новости Югры. 24.03.2019. URL: https://ugra-news.ru/article/ushel_iz_zhizni_vengerskiy_finnougroved_gabor_sekey/.
- Регули, 1849 — Перевод письма венгерского путешественника г-на Регули к члену Русского географического общества, академику П. И. Кеппену, от 21 января 1847 года // Зап. Рус. геогр. о-ва. 1849. Кн. 3. С. 159–175.
- Ромбандеева Е. И.* Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка. М. ; Гамбург, 1995. (Mitteilungender Societas Uralo-Altaica ; Н. 14).
- Стражевский, 1856 – Дневник Стражевского / Н. И. Стражевский // Гофман Э. К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1856. Т. 2. С. 83–96.
- Тереценко Н. М.* Ненецко-русский словарь. С приложением краткого очерка ненецкого языка. М. : Сов. энцикл., 1965.
- Szűcs T.* Gyász hír — dr. Székely Gábor // Pécsi Tudományegyetem webhelyen lett közzétéve. URL: https://btk.pte.hu/hirek/gyaszhir_dr_szekely_gabor?fbclid=IwAR0dyWDDqs9Py7w0dbENh2MPqOvKiSWqH5L1mb5TbYs_tqj67j2vwMHWAhM.

Исследования

- Дмитриева Т. Н.* Топонимия реки Пелым на рукописных картах Антала Регули и этимологизация мансийских топонимов. DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.1.002 // Вопр. ономастики. 2017а. № 14 (1). С. 35–55.

- Дмитриева Т. Н.* К истории и этимологии топонимов бассейна реки Пелым // В созвездии слов и имен : сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017б. С. 52–66.
- Матвеев А. К.* Географические названия Урала : топонимический словарь. Екатеринбург : Сократ, 2008.
- Матвеев А. К.* Материалы по мансийской топонимии Северного Урала. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011.
- Секей Г.* Акустические свойства носовых согласных в языке манси // Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum Piliscsaba 2010. P. 4. /eds. S. Csúcs, N. Falk, V. Toth, G. Zaic. Piliscsaba : Reguly Társaság, 2011. P. 130–135.
- Секей Г.* Топонимия верхнего течения реки Лозьва и прилегающих территорий на рукописном плане карты Антала Регули (Karte Nro I.1844) // Вопр. ономастики. 2012а. № 13 (2). С. 18–42.
- Секей Г.* Экспедиции к ивдельским манси // Вопр. ономастики. 2012б. № 12 (1). С. 95–101.
- Слинкина Т. Д.* Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2011.
- Hidas 1983 — Földrajzi nevek Reguly Antal térképén (Hidas Gábor térképész olvasata). Geographic Names on Anthony Reguly's Map (Reading of cartograph Gábor Hidas) // Reguly Antal Észak-Ural térképe (1846). Anthony Reguly's Northern Ural Map (1846). // Az Eötvös Loránd Tudományegyetem Térképtudományi Tanszékének évkönyve 9. kötet (Térképtudományi Tanulmányok (Strudia cartologica) / dr. Stegena Laios (ed.). Budapest : ELTE, 1983. P. 5–22.
- Karelin V. G.* Hegynevek Reguly Antal Északi-Ural térképén. A XIX sz. Középe // Földrajzi Közlemények. 1991. № 39/115. P. 37–47.
- MuK — *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1986.
- Munkácsi B.* Nyolczadik szakasz. Vogul föld helynevel // Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemny. IV kötet. Életképek. Első füzet. Vogul szövegek es fordításaik. Saját gyűjtése és Reguly Antal hagyományai alapján. Budapest : Kiadja a Magyar tudományos Akadémia, 1896. L. 433–434.
- Reguly, 1846 — Ethnographisch-geographische Karte des Nördlichen Ural Gebietes, entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844 und 1845 von Anton Reguly. St Petersburg : [s. n.], 1846.
- Székely G.* The history of Ob-Ugric toponymic research // Onomastica Uralica. 2002. № 2. P. 245–252.
- Székely G.* Agreement in North-Siberian Languages. Szombathely : Savaria Univ. Press, 2003.
- Székely G.* Reguly Antal Északi-Ural térképének lozvai helynevei // Tanár és tanítvány. Írások Györke József és Hajdú Péter tiszteletére 2002–2007 / É. Fancsaly (ed.). Budapest ; Pécs : Dialóg Campus Kiadó, 2009a. P. 235–242.
- Székely G.* Reguly Antal kéziratos térképvázatai és térképe (filológiai vizsgálatok) // Folia Uralica Debreceniensia. 2009b. № 16. P. 99–119.
- Székely G.* Dátumok Reguly Antal Északi-Ural térképén (1847) // Hungarológiai évkönyv. 2011a. № 12. P. 43–48.
- Székely G.* Javítások Reguly térképének első olvasatához // Folia Uralica Debreceniensia. 2011b. № 18. P. 143–154.

Рукопись поступила в редакцию 04.06.2019

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

в.-лозьв.	верхнелозьвинский диалект мансийского языка	сосьв.	сосьвинский диалект мансийского языка
манс.	мансийский язык	сыгв.	сыгвинский диалект мансийского языка
нен.	ненецкий язык		

Прочие

карт.	картографическая форма топонима
-------	---------------------------------

* * *

Дмитриева Татьяна Николаевна

доктор филологических наук,
 профессор кафедры русского языка, общего
 языкознания и речевой коммуникации
 Уральский федеральный университет
 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 306
 E-mail: profdmitan@yandex.ru

Dmitrieva, Tatiana Nikolayevna

DrHab, Professor
 Department of Russian Language, General
 Linguistics and Verbal Communication
 Ural Federal University
 51, Lenin Ave., office 306,
 620000 Ekaterinburg, Russia
 Email: profdmitan@yandex.ru

Tatiana N. Dmitrieva

Ural Federal University
 Ekaterinburg, Russia

**GÁBOR B. SZÉKELY AND HIS CONTRIBUTION
 TO THE STUDY OF LANGUAGE AND TOPONYMY OF THE MANSI
 AND OTHER NORTH-URAL PEOPLES**

The article is dedicated to the memory of Gábor Székely (1954–2019), the Hungarian linguist, specialist in Finno-Ugric studies and associate professor of the University of Pécs. The author gives an outline of his biography and illustrates his contribution to the study of Finno-Ugric languages. Székely's research focused on historical linguistics, uralistics, Finno-Ugric studies, including the language and toponymy of Mansi. In 2005–2014 Székely conducted five linguistic expeditions to the Northern Urals, to the Ivdel Mansi. It was the first time since the 19th century and the great trip made by Antal Reguly (whose 200th anniversary was celebrated in July 2019) that a Hungarian linguist visited the closest “language relatives” to Hungarians. The impact of the results obtained by Székely's expeditions was enhanced thanks to the use of modern digital technologies for recording the Mansi language, which is in danger of extinction. His main contribution to historical toponomastics is related to the study and reading of the “Ethnographic and geographical map of the Northern Urals” manuscript compiled by A. Reguly in 1846, including the draft fragments of this map that have independent value. Székely was the first to read and identify 1,677 place names on the Reguly's map, as well as to analyze their linguistic and territorial attribution. Székely's interpretations of the Reguly's maps led to the discovery of the earliest Mansi toponyms currently known, their variants and parallel names, same as they helped to retrieve information about toponyms that have not survived to our time. They confirm the authenticity and contribute to clarifying the existing etymologies of Mansi toponyms, explain obscure names or find new versions of their origin. The etymology of the Mansi toponyms *Mān'-Jomki* and *Jany-Jomki*, possibly having Nenets sources, is considered as an example.

К е y w o r d s : Gábor Székely, Finno-Ugric studies, Mansi language, Antal Reguly's maps, toponymy, maps reading, etymology.

- Dmitrieva, T. N. (2017a) Toponimiya reki Pelym na rukopisnykh kartakh Antala Reguly i etimologizatsiya mansiyskikh toponimov [Place Names of the Pelym River Area on Antal Reguly's Handwritten Maps and The Etymologization Of Mansi]. *Voprosy onomastiki*, 14(1), 35–55. doi: 10.15826/vopr_onom.2017.14.1.002
- Dmitrieva, T. N. (2017b). K istorii i etimologii toponimov basseyna reki Pelym [To the History and Etymology of the Pelym River] In E. L. Berezovich (Ed.), *V sozvezdii slov i imen: sb. nauch. st. k iubileiu M. E. Rut* [In a Constellation of Words and Names: A Collection of Papers for M. E. Ruth's Anniversary] (pp. 52–66). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Földrajzi nevek Reguly Antal térképén (Hidas Gábor térképész olvasata). Reguly Antal Észak-Ural térképe (1846) [Geographic Names on Anthony Reguly's Map (Reading of Cartograph Gábor Hidas). Anthony Reguly's Northern Ural Map (1846)] (1983). In L. Stegena (Ed.), *Az Eötvös Loránd Tudományegyetem Térképtudományi Tanszékének évkönyve* [Yearbook of the Eötvös Loránd University Department of Cartography] (Vol. 9, pp. 5–22). Budapest: ELTE.
- Karelin, V. G. (1991). Hegynevek Reguly Antal Északi-Ural térképén. A XIX sz. Középe [Mountains on Antal Reguly's Map of the Northern Urals]. *Földrajzi Közlemények*, 39/115, 37–47.
- Matveyev, A. K. (2008). *Geograficheskie nazvaniia Urala: Toponimicheskii slovar'* [Geographic Names of the Urals: A Toponymic Dictionary]. Ekaterinburg: Sokrat.
- Matveyev, A. K. (2011). *Materialy po mansiiskoi toponimii Severnogo Urala* [Materials on the Mansi Toponymy of the Northern Ural]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Munkácsi B., & Kálmán B. (1986). *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Munkácsi, B. (1896). *Vogul népköltési gyűjtemny* [Vogul Folk Collection] (Vol. 4, Part 1, pp. 433–434). Budapest: Kiadja a Magyar tudományos Akadémia.
- Reguly, A. (1846). *Ethnographisch-geographische Karte des Nördlichen Ural Gebietes, entworfen auf einer Reise in den Jahren 1844 und 1845 von Anton Reguly*. St Petersburg: [s.n.].
- Slinkina, T. D. (2011). *Mansiyskiye oronimy Urala* [Mansi Oronyms of the Urals]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry.
- Székely, G. (2002). The History of Ob-Ugric Toponymic Research. *Onomastica Uralica*, 2, 245–252.
- Székely, G. (2003). *Agreement in North-Siberian Languages*. Szombathely: Savaria University Press.
- Székely, G. (2009). Reguly Antal kéziratós térképvázlatok és térképe (filológiai vizsgálatok) [Manuscript Sketches and the Map of Antal Reguly (Philological Studies)]. *Folia Uralica Debreceniensia*, 16, 99–119.
- Székely, G. (2009). Reguly Antal Északi-Ural térképének lozvai helynevei [Toponyms of Lozva on Antal Reguly's Map of the Northern Urals]. In É. Fancsaly (Ed.), *Tanár és tanítvány. Írások Györke József és Hajdú Péter tiszteletére 2002–2007* [The Teacher and the Student. Papers in Honor of Györke József and Péter Hajdú, 2002–2007] (pp. 235–242). Budapest; Pécs: Dialóg Campus Kiadó.
- Székely, G. (2011). Dátumok Reguly Antal Északi-Ural térképén (1847) [Dates on Antal Reguly's Map of the Northern Ural (1847)]. *Hungarológiai évkönyv*, 12, 43–48.
- Székely, G. (2011). Javítások Reguly térképének első olvasatához [Corrections to the First Reading of Reguly's Map]. *Folia Uralica Debreceniensia*, 18, 143–154.
- Székely, G. (2011). Akusticheskiye svoystva nosovykh soglasnykh v yazyke mansi [Acoustic Characteristics of Consonants in the Language of Mansi]. In S. Csúcs, N. Falk, V. Toth, & G. Zaic (Eds.), *Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum* (Pt. 4, pp. 130–135). Piliscsaba: Reguly Társaság.
- Székely, G. (2012a). Toponimiia verkhnego techeniia r. Lozva i priliegaiuschih territorii na rukopisnom plane karty Antala Reguly (Karte Nro I. 1844) [The Upper Lozva River and Its Adjacent Territories Toponymy on the Handwritten Map by Antal Reguly (Karte Nro I. 1844)]. *Voprosy onomastiki*, 2, 18–42.
- Székely, G. (2012b). Ekspeditsii k ivdel'skim mansi [Expeditions to the Ivdel Mansi]. *Voprosy onomastiki*, 1, 95–101.